

Азари
СКАЗОЧНЫЕ
ЛЮДИ

12+

Леа Ри

Сказочные люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48447415

SelfPub; 2023

Аннотация

Давно ли вы мечтали? Помните ли о своих детских желаниях? Кем хотели стать? Просто существовать? Жить и только? Или попытаться все-таки изменить что-то к лучшему? Эта книга позволит вам заново посмотреть на мир, ощутить силу творца, которая есть в каждом из нас. Сказочные люди так же реальны, как и привычные логика и рационализм. Суетливое хлопанье крыльев бабочек, отражающийся в воде белый единорог и даже бумажные голуби, на которых можно облететь планету! Все это вокруг нас! Не опускайте руки! Не забывайте о мечте! Всего лишь поверьте. Автор обложки и иллюстраций – художник Андрей Путилин.

Содержание

Вступление	4
Кот и Кит	6
Листья, которые побывали в другой стране	9
Бабочка и мотыльки	13
Дельфин и Дельфина	19
Полет	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Леа Ри

Сказочные люди

Вступление

Чего мы хотим? О чем мечтаем? Почему мы боимся воплощать свои мечты в жизнь, и чаще они остаются только мечтами? Почему мы работаем на нелюбимой работе, почему вынуждены подчиняться реальности, которая нас угнетает?

Мы свободны. Свободны в решениях, свободны в эмоциях. Мы можем подчинить себе самих себя, творить и не бояться своих возможностей. Перед нами целый мир, который готов помочь нам достигнуть того, о чем мы всегда мечтали. Нужно лишь поверить и сделать первый шаг. Пусть мы ошибемся, пусть споткнемся, но это только закалит нас и подарит опыт, который станет спутником на пути к победе. А победа со временем приблизится на расстояние вытянутой руки, и мы наконец поверим в себя и поймем, как много мы упускали из-за страха ошибиться, сказать, почувствовать или подумать.

Враг может стать другом, слезы могут литься от радости, а небо необязательно голубого цвета.

Поверьте и сделайте шаг. Сейчас.

Мы можем всё!

Кот и Кит

Однажды полосатый Кот сидя на пустынном пляже увидел подплывающего к берегу Кита и подумал:

– Ух ты! Какая большая рыбина! Вот бы поймать ее!

Кот быстро взобрался на обрыв неподалеку и, выждав момент, прыгнул Киту на спину, стал царапаться, прыгать. Кит развернулся и стремительно понес Кота в море, виртуозно петляя между волнами.

Кот вдруг замер и понял, что не сможет сам добраться до берега. Кит унес его так далеко, что берег постепенно превратился в тоненькую полоску на горизонте, а потом и вовсе исчез. Кот крепко вцепился в толстую спину Кита, не зная, что делать. Он опустил взгляд и увидел, что расцарапал Кита до крови. Мелкими алыми царапинами была покрыта вся синяя китовая спина. И тогда Кот решил превратить Кита в друга, чтобы тот отвез его обратно к берегу. Кот устроился поудобнее и начал зализывать нанесенные им раны. Кит вроде заурчал как-то чересчур громко, что Кот вздрогнул, но продолжил зализывать царапины.

И тут Кот задумался. Почему Кит ни разу не ушел под воду, ведь тогда и царапин бы не было, и Кота бы тоже уже не было.

Коту стало совестно. Он понял, что Кит возил его по морю, показывая те просторы, которые стали Киту родными.

Он понял, что Кит с самого начала стал ему другом. Кот вспомнил, как пару раз они проплыли мимо разноцветного косяка рыб, видели вдалеке маленький остров, как успели обогнуть много красивых мест, а Кот все прыгал на китовой спине и усердно царапался.

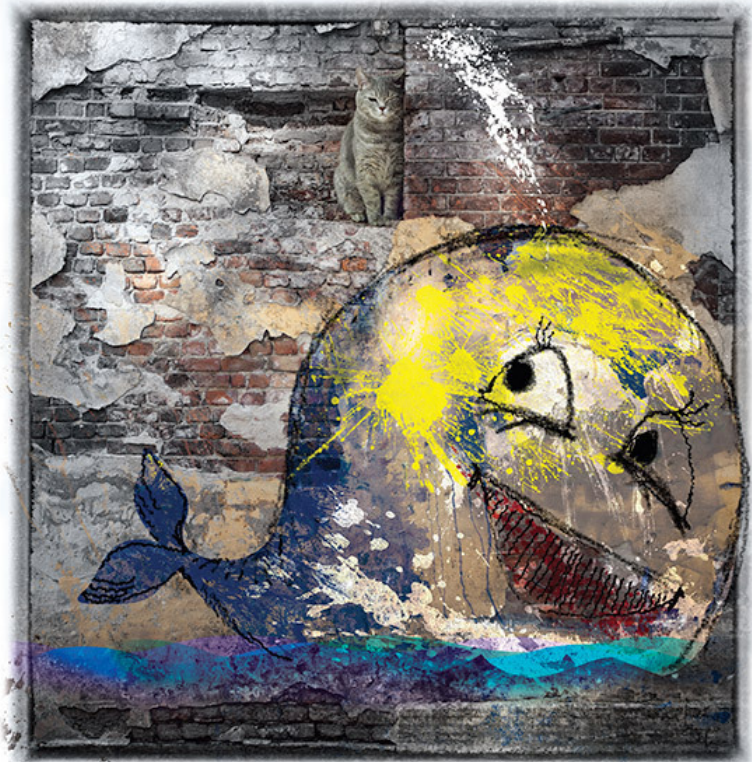
Кит понравился Коту. Он не знал, как загладить вину перед этим добродушным толстяком, который даже ни разу не попытался сбросить его в море.

«Очень странная рыба», – подумал Кот, и почувствовал, что его глаза слипаются. Солнце пригрело и захотелось спать. Кот свернулся в клубок на спине у Кита и заснул.

Когда Кот проснулся, Кит уже донес его обратно к берегу. Ближе к пляжу Кот спрыгнул в воду, доплыл до берега, вышел, отряхнулся и посмотрел на Кита. Тот уже начал отдаляться и махнул Коту хвостом, и Кот заметил, как в волне блеснул бездонный улыбающийся глаз.

Почему-то Кот был уверен, что завтра в это же время Кит приплывет, чтобы встретиться вновь. И Кот придет на эту странную встречу и опять отправится в путешествие по морю.

Кот не знал, что Кит хотел выброситься на берег, но встреча с Котом сделала его счастливым. У Кита до этого момента никогда не было друзей, потому что он был очень стеснительным.

«Кот и Кит»

Листья, которые побывали в другой стране

Нужно было уезжать. Мы в последний раз прогуливались по городской аллее. Цель была нелепой, но она романтично и по-хулигански свербил в мозгу. Будто выполнив ее, мы повлияем на ход событий Вселенной или хотя бы на судьбу того мирка, в который хотели ворваться. Продвинуть, изменить.

Осенняя пестрота дарила легкость, то уныние, которое обычно накатывает по мере приближения зимы, никак не заявляло о себе. Мы шуршали листьями, ловили ресницами едва теплые лучи неизменно улыбающегося солнца.

Парк был почти пустой. Песочные дорожки, опадающие деревья и молчаливая загадочность поглощающей осени.

Мы остановились у кучки листьев, плотным ковром выстланной под двумя кленами.

– Готова?

Я улыбнулась – вопрос прозвучал, будто из уст преступника, который в последний раз спрашивает напарника перед тем, как пойти на дело, но мне нравилась эта игра.

– Да, – шепотом ответила я.

Ты достал тряпичный черный мешок и подал мне.

Природа молчала, мне никто не хотел мешать.

Я села на корточки, подогнув фетровое пальто, взяла охапку ярких желто-красных кленовых листьев и поспешно запихала в мешок, одну, потом вторую. Несколько листочков выпали на новое для них место и остались с собратьями. Я затагнула мешок, встала, отряхнулась, и с чувством выполненного долга мы направились к выходу.

Мимо прошла женщина с откровенным недоумением. Наверное, она видела, как я наполняла мешок листьями, и уже успела придумать, зачем. Это явно было что-то непотребное, судя по ее сжатым в упреке губам.

Когда мы уже сидели в самолете, ты сказал:

– Ты была так приятно взволнована. Рада?

– Пока не до конца. Ведь миссия еще не выполнена, – задорно улыбнулась я. – Честно говоря, в некотором смысле чувствую себя богом.

Полет прошел как всегда хорошо. Мы регулярно путешествовали в другие страны. На этот раз домой мы возвращались из Вены.

Еда, напитки и вот уже приземление в родном Лондоне.

Парк находился в нескольких шагах от нашего дома.

После перелета мы не слишком устали и поэтому прямо с чемоданом зашли в парк, чтобы выполнить самую торжественную часть миссии.

Скамейки, деревья, похожая осенняя атмосфера, но все равно другая.

Я раскрыла мешок и вытряхнула листья на газон. Они па-

дали, накрывая лондонские. Теперь это их новые знакомые. Я, правда, не знаю, поймут ли они друг друга? Знают ли они английский язык? Хотя наверняка у листьев все происходит иначе.

У них короткая жизнь. Они вырастают, желтеют, падают на землю, их затапывают, а если они лишены даже этого разнообразия, то просто лежат, пока не потемнеют. Они умирают в пределах маленького кусочка планеты, которую видят на протяжении всего существования.

Но мы изменили их жизнь. Теперь эти листья знают больше. Это листья, которым повезло. Это листья, которые побывали в другой стране.

Мы вдохновенно посмотрели на желто-красный ковер, который слился воедино, и пошли домой, оставив венским листьям возможность познакомиться с жизнью заново и наслаждаться ей перед забвением.

«Листья, которые побывали в другой стране»

Бабочка и мотыльки

(психоделическая сказка)

Посвящается СФ

Крышка открылась с глухим хлопком. Мотылек расправил серо-коричневые крылья, понял, что свободен, на секунду затаился и выпорхнул в окно навстречу дневному свету. Рио уныло смотрела на то, как мотылек суетливо поднимается ввысь к непривычным лучам летнего солнца.

Покусанный листок и куколку, из которой выбрался мотылек, Рио выбросила в то же окно лоджии.

«Наверное, это вредно – выпускать мотылька не вечером, а днем», – подумала она, но эта мысль утонула в грусти.

Каждую неделю девочка отправляла в путешествие нового мотылька. Она ловила в траве по одной гусенице, сажала в маленькую прозрачную пластиковую банку из-под витаминов, кормила листьями и с нетерпением ждала, когда из куколки появится бабочка, но всегда получались мотыльки. Вначале сам процесс был удивительным. Даже появление мотылька радовало ее, и Рио с восторгом выпускала его в окно. Но на пятый, шестой, седьмой раз стало скучно.

Она уже начала думать, что это из-за отсутствия свободы. Что якобы гусеницы в неволе не могут стать бабочками, им приходится скрываться в обличии простого мотылька, чтобы их не приколотили к стенду и не продали коллекционеру в

качестве единственного экземпляра.

Раньше Рио без разбора сажала в банку гусениц – от самых невзрачных до необычайно красивых. Теперь она решила брать только красивых, исходя из расчета, что из красивых гусениц должны появляться красивые бабочки, иначе это было бы нелогично. Но нет. Гусеница окукливалась, и на следующий день в банке снова бился крыльями серо-коричневый мотылек.

Рио безумно хотела создать что-то прекрасное. Как грела мысль о том, что своими руками она взрастит красивого махаона и победоносно выпустит его на волю!

Так скульптор высекает статую из каменной глыбы, так кондитер создает новые пирожные с тремя капельками малинового джема сверху, так бабушка Рио вяжет всем подряд носки.

В очередной раз Рио поймала пушистую гусеницу, пока гуляла во дворе, посадила ее в банку. На этот раз гусеница почти сразу окуклилась.

Бабушка уже спала, а девочка сидела рядом со своим творением и ждала. Рио никогда не видела, как мотылек выбирается наружу. Каждый раз просыпаясь с утра она находила мотылька уже вылезшего из куколки, который желал покинуть странное пластиковое пристанище. Но на этот раз шорох из маленькой банки обрадовал Рио возможностью увидеть главное таинство природы. Она ждала этого чуда, хотя бы его, раз махаона ей не вырастить.

Через минуту головка насекомого пробила куколку. Это снова был мотылек. Сейчас опять вылезут серо-коричневые крылья...

И даже смотреть на очередную неудачу расхотелось. Существо шевелилось в куколке, пытаясь выбраться полностью. Это происходило медленно, но дарило странные ощущения.

«Может, я забирала их силы, заточая одну за другой в банке? – с ужасом подумала Рио. – Выпуская их днем, а не вечером. Я нарушила их естественный режим... Может, потому не получается?... – Но тут пришло озарение. – Нет, я научилась у них... Я наоборот училась у них всему, что они умеют. И до успеха недалеко... Ведь так может быть! Ведь бывает все! Мой махаон...»

Рио вышла на лоджию, открыла высокое хрупкое окно. Неестественно большая полная луна освещала сонные пятиэтажки. Рио задумчиво посмотрела на нее, на звезды, вдохнула ночной воздух. Где-то пели сверчки.

Рио почувствовала, что осталось только слегка подпрыгнуть, сделать попытку, и все произойдет само собой.

Разве цель не может быть достигнута иным образом? Конечно, может! Пусть даже он будет казаться другим безумным, невозможным, но вера в сказку всегда помогает!

«Ведь так?» – мысленно задала Рио вопрос глядящей на нее луне. Луна как всегда промолчала.

Сердце в груди девочки было спокойно, только глаза заго-

релись предвкушением вот-вот подступающего к ногам исполненного счастья – создать что-то новое. И этим новым станет она сама.

Рио, как пружинка, поднялась на носки, и тут же почувствовала, как на спине расправились огромные цветные крылья с приятным мягким шуршанием. Рио вылетела в окно, превратившись в настоящего махаона, которого так давно хотела выпустить на волю. Она ощутила счастье полета. Теперь она сможет увидеть все творения людей на планете. Или хотя бы часть.

Она вернется утром и выпустит родившегося мотылька, как всегда. А может, и не вернется. Может, ее миссия уже выполнена... Она ведь создала новое! А бабушка, проснувшись, увидит бьющегося мотылька в стенках прозрачной пластиковой банки и все поймет...

* * *

Утром бабушка проснулась в прекрасном расположении духа. Сейчас она встанет, разбудит Рио и подаст ей ее любимые пирожные-корзиночки с тремя каплями малинового джема сверху.

Она повернула голову. На полке перед зеркалом стояла прозрачная пластиковая банка, пол которой был застелен зеленым листом. В белой сплетенной куколке зияла дырка, а над ней в желании бороться за жизнь хлопала крыльями красивая яркая бабочка.

«Бабочка и мотыльки»

Дельфин и Дельфина

На море снова было спокойно. Легкий бриз, черные камни, светящиеся на ярком утреннем солнце и кажущаяся длинной дорога по мягкому песку. Шшших, шшших, шшших... Песок щекочет лодыжки, чуть взмывая вверх. Хрупкая фигурка, одетая в длинное свободное платье, остановилась на берегу у самой воды.

Он уже плывет. Совсем близко.

Дельфин вынырнул из воды, и девушка погладила его по мокрой спине, свесившись с камня. Он показывал ей, чему научился, прыгал в воде, брызгался. Ей было грустно, и она знала, что и Дельфину тоже грустно, но даже в эти минуты они все равно были счастливы.

Они познакомились давно, еще в школе. Да – когда-то Дельфин был человеком, и звали его Кларк. Они с Дельфиной дружили с детства. Сначала, правда, она считала его неудачником, постоянно смеялась над ним, но постепенно доброта мальчика убедила ее в том, что она зря так плохо к нему относилась. Ей стало неловко отвечать злом на добро, но поначалу статус красавицы класса не давал ей в этом признаться. Сначала Дельфину раздражала его манера отмалчиваться, когда она в очередной раз картинно издевалась над ним в компании других ребят, но потом желание издеваться и подключать к этому остальных отпала. Дельфина поняла,

как много потеряла времени, ведь Кларк оказался безумно интересным, несмотря на свой возраст. Она была его преданной слушательницей. Он рассказывал ей всякие небылицы, легенды, а иногда они вместе делали географию, и это были лучшие домашние задания в жизни.

Он называл ее музой, посвящал ей стихи, пытаясь копировать любимого Лорку, а когда она заболела, он ждал, когда закончатся уроки, чтобы побежать к ней домой с горячими булочками и медом.

Потом институт. Кларк пошел на географа, Дельфина – сначала в школу моделей, а потом, одумавшись – на врача.

Всегда странно, когда врачи болеют. Ведь кажется, что врачи лечат, они не могут болеть. Кажется, у них особенный иммунитет, который появляется именно у врачей, которые созданы для спасения других. У них должен быть вечный запас сил, здоровья, но они болеют так же, как и остальные. Даже хуже...

Дельфина заболела неожиданно для всех. Инфекция, которая одолевала с каждым днем все сильнее. Никто не знал, откуда она взялась. Дельфина слабела, стремительно угасала. Она всегда была худой, но теперь худоба казалась страшной. Потом она не могла больше вставать с постели и лежала целыми сутками, иногда открывая глаза и молча приветствуя тех, кто к ней приходил. Кларк, наверное, не уходил совсем. Он все время был с ней. Родители Дельфины махнули рукой, устав выгонять его, потому что на следующий день он опять

возвращался, притом с раннего утра. Стараясь не шуметь, он проходил в комнату Дельфины и тихонько садился на пол, беря ладошку девушки. Так он мог заснуть, пока мама Дельфины не будила его завтраком.

В конце концов, врачи развели руками. Никто из них не был в состоянии помочь Дельфине. Либо она сама должна была справиться с болезнью, либо...

Известие поразило всех. За каких-то два месяца девушка оказалась на пороге смерти.

Кларк сходил с ума. Он не спал и не ел. Он думал только о том, как помочь той, которую давно любит. Муза не должна была умереть.

Кларк сидел на скамейке перед домом Дельфины. Он только что спустился, не в силах беспомощно наблюдать за тем, как жизнь уходит из любимой. Все родственники собрались у ее постели, а она молчала и тепло смотрела на всех. Прощалась. Осознание бессилия убивало его. Он бы отдал все, чтобы она осталась жива. Вместе с ним.

– Что вы на меня так смотрите? – обратился он к старухе, которая стояла неподалеку и беспардонно рассматривала его.

– Думаю. согласишься ли ты и вправду отдать все.

Внимание Кларка полностью переключилось на странную особу. Старуха была неприятна. Она не была уродливой, но что-то в ней отталкивало. Более того, она вызывала даже ужас, который рождается где-то в глубине по непонятной

причине, и никак не покидает, но не разрастается, потому что не знает, от чего.

Когда старуха подошла ближе, Кларк подумал, что сходит с ума – ее лицо периодически менялось на более молодое, а иногда превращалось в мужское, и вся фигура мелькала, как дрожащее отражение на воде – то мужская сильная, то согбенная, то стройная, красивая, то полная. Кларк даже забыл на некоторое время о Дельфине.

– Я чувствую чужие страдания, – сказала старуха и села рядом. Больше ее лицо и фигура не менялись. – Правда, не всегда они бывают настоящими, верно?

– Что это значит?

– Ты любишь эту девушку?

– Да.

Старуха недоверчиво посмотрела на Кларка, сильно щурясь от солнца.

– А доказать можешь?

– Такое не доказывают. Просто любят и все. Да и вообще – вы кто?

Старуха вздохнула:

– И почему вы бываете такими грубыми?

– Простите. Девушка, которую я люблю, сейчас при смерти, и у меня нет времени на вежливость. Я говорю, как чувствую.

– Ладно. Скажи, как чувствуешь – готов ты отдать ради ее жизни свою?

– Как ей это поможет?

– Не отвечай вопросом на вопрос – это моя задача.

– Я хочу быть с ней.

– То есть, ты готов либо умереть вместе с ней, либо ожить для себя?

– Ну почему?.. – попытался смягчить Кларк, но быстро осекся, вспомнив, что это тоже вопрос.

– Так что, гордец? Готов спасти ее? Это может показаться смешным, но разве ты не верил всегда в чудеса науки? Дай мне руку, и Дельфина будет спасена, но ты – готов ли ты отказаться от нее? Готов ли ты сейчас отдать мне свой человеческий облик?

– Человеческий облик? – Кларку стало совсем не по себе. Что за странная старуха? Что она ему предлагает?

– Да, человеческий облик, и перестань задавать вопросы. Что для тебя любовь? Счастье или счастье рядом с тобой?

– Счастье, – Кларк хотел ответить правильно и чувствовал, что это верный ответ, но чувствовал иначе. Красавица Дельфина так долго была с ним, он был ей унижен много раз, но не поддавался на провокации, а терпел, стараясь изо всех сил привлечь ее необычной реакцией. И вот получилось – они столько лет вместе. Пусть она считает его только другом, хотя каждому понятно, как он к ней относится, но раз так – хорошо. Она все равно не с ним. И это будет красиво и необычно – пожертвовать собой ради жизни музыки.

Он ведь и правда никогда не совершал ради Дельфины

больших поступков, которые доказали бы, как он ее любит. Пускай этот поступок станет главным поступком в его жизни! Ради жизни девушки, которую он любит! Его будут помнить, как храброго и сильного духом! А Дельфина будет с ума сходить от тоски по нему. Это будет красивая любовь!

– А зачем это вам? – вырвался вопрос сам собой.

Старуха, казалось, любит отвечать на вопросы только такого рода:

– Я – коллекционер. Собираю чужие пороки, страсти, маски. Масок любви самое большое количество.

– И что вы с ними делаете?

– Изучаю.

– И все?

– А ты не считаешь, что вопросов уже много?

– Простите. Так... что нужно делать?

– Дай мне руку.

Кларк посмотрел на протянутую морщинистую руку старухи.

– Не спросишь, что будет после этого?

– Вы же не разрешаете.

Старуха усмехнулась.

– Каких животных любишь? Кем бы хочешь стать?

– Что? – Кларк не мог скрыть удивления.

– Понимаешь, какая штука – могу, конечно, оставить тебя и в человеческом облике, но ты не думаешь, что твоя красавица Дельфина сможет общаться с тобой, как прежде, ко-

гда ты станешь уродцем? Притом я не знаю, как именно скажется наше соглашение, этот процесс не в моей власти, хотя любому ведь хочется управлять своим маленьким миром? И почему никто не хочет оставаться человеком, хоть и уродливым? Почему никто не помнит про Квазимодо? Все так хотят быть милыми даже, когда теряют лицо? Так что выберешь?

Кларк сомневался. Что его ждет, когда он пожмет старушечью руку? Он умрет или превратится в жабу? Нелепо это все...

Не нелепо лишь одно – наверху Дельфина, и если он не примет решения прямо сейчас, она умрет, и тогда он будет мучиться всю жизнь, что у него была возможность помочь, а он ей не воспользовался. Или что страшнее, не успел.

– Я согласен. Пусть будет животное. Только спасите ее.

– Ты готов остаться в выбранном облике навсегда?

– Готов.

– Ты готов больше не быть человеком?

Кларк кратко кивнул.

Старуха протянула руку, и Кларк занес свою ладонь. Опустил на руку старухи и... окунулся в темноту.

«Дельфин и Дельфина»

* * *

"О Господи! А как она узнает о том, что я – дельфин? Боже мой! Что же я наделал?! Да нет – зато она спасена. Она жива, и теперь будет счастлива. Я спас ее. ...Но это так ужасно! Я даже не написал ей ни о чем! Как она найдет меня?! Боже! Я в воде! Везде вода!!! И я больше никогда не ступлю на землю! Мне предстоит плавать всю жизнь по этой воде! А как же мои родители? Как будет считаться мой возраст? Я буду жить дельфином столько, сколько бы жил, будь я человеком или все же как дельфин? Господи!!! Они же живут по 50 лет!"

Дельфин у берега метался из стороны в сторону. Он хотел выйти на берег, побежать к старухе и отменить заклинание, но где ее теперь найдешь?

А Дельфина тогда, скорее всего, умрет...

"Нет, без паники. Мне выпало это испытание, и я должен его пройти. ...Маска... О какой маске она говорила со мной? У меня есть маска? Что старуха имела в виду? Она что, намекает на то, что я не люблю Дельфину? Но тогда я бы не согласился на эту чертову воду вокруг!..."

* * *

Дельфина открыла глаза и заметила, что ей стало легче это делать. Все вокруг почему-то изменились в лицах, и Дель-

фина не могла понять, что она видит в них. Это не скорбь, не страх, скорее, удивление или... облегчение? Недоверие? Все сразу.

– Что с вами? – спросила она довольно легко и улыбнулась этим смешным лицам.

Мама Дельфины упала в обморок.

* * *

Луна отражалась в море. Было прохладно, но Дельфине было хорошо.

После чудесного выздоровления к ней пришла сестра Кларка и рассказала, что произошло. Она никогда не видела сестру раньше, даже не знала, что она есть, но сестра показала Дельфине милой, хоть и странной.

Дельфина не очень поняла, как так получилось, но понимала, что Кларк спас ей жизнь, став дельфином. Вроде как жизнь на двоих... Он отдал ей свою, а сам стал символом ее имени. Как романтично!

Дельфина стояла на берегу и высматривала дельфина. Кларк не мог просто исчезнуть, и она хотела поблагодарить его.

– Кларк, – позвала она, и увидела рябь на воде.

Дельфина забралась на самый дальний камень выступающий из воды, и дельфин, будто стесняясь, тихонько вынырнул и посмотрел на нее. Дельфина протянула руку, но Дельфин отпрянул назад.

– Ну что ты, Кларк... Я же люблю тебя. Я люблю тебя. Не бойся. Ты по-прежнему мне дорог.

Дельфин подплыл ближе и позволил Дельфине погладить его.

– Спасибо, – шептала Дельфина. – Ты не представляешь, что сделал для меня. Я никогда этого не забуду. Мне рассказала твоя сестра.

Дельфин издал странный звук, похожий на крик.

– Что такое? Ты кашляешь? – улыбнулась Дельфина. – Ты красивый.

Девушка почти легла на камень и все гладила Дельфина по мокрой спине.

– Обещаю, я буду приходить каждый день.

Она выполнила обещание. Дельфина приходила каждый день после полудня. пляж был пустынным, здесь никто никогда не купался из-за камней, и никто не мог помешать их общению. Каждый день Дельфина читала Кларку новости из газет, а потом начинала читать симпатичный томик Гарсии Лорки, тот, что подарил ей Кларк на день рождения. А Кларк, в свою очередь, радовал ее трюками. Они были не такими, как в дельфинарии, в котором Дельфина ни разу не была, но ей было все равно. Ведь это был ее лучший друг, и он старался для нее. Она не могла представить, что чувствует человек, превратившийся в рыбу. Каждый день в море, свободным от проблем, но в желании научиться новым прыжкам через голову, неуклюже, но это было для нее. Она

осталась его музой. Дельфина видела, как он старается радовать ее, а когда у него получалось ее рассмешить, он смеялся сам, и это был очень интересный смех. Смех Дельфина.

* * *

– А вы хорошо читаете, – услышала Дельфина незнакомый голос и повернулась. Высокий парень в брюках, рубашке и пиджаком через плечо прогулочным небрежным шагом рыхлил песок.

– Спасибо, – отозвалась Дельфина и смутилась. Она посмотрела на Кларка, который спрятался в воде, оставив на поверхности только нос.

– Это Лорка?

– Да. Простите, но я бы хотела побыть одна.

– А мне показалось, вы кому-то читаете.

– Нет, я упражняюсь с дикцией.

– Что ж, успешно.

– Спасибо.

– Не буду вам больше мешать. Но только этот пляж очень хорош, так что, может, еще встретимся.

– Несомненно, – ответила Дельфина, не очень обращая внимание на то, что говорит. Ей хотелось побыстрее избавиться от незваного гостя.

На следующий день Дельфина пришла возмущенная.

– Ты представляешь, вчерашний любитель пляжей появился сегодня в институт. Предложил мне сняться для его

журнала. Он там фотограф и пишет иногда статьи про студентов и школьников, которые чем-то отличились.

Дельфин грустно выписал круг по воде против часовой стрелки.

– Знаю я этот недовольный вид, – улыбнулась Дельфина. – Не бойся, не зря же я училась на модель.

Дельфин выписал еще один круг, но уже в другую сторону.

– Правда, надоедливый он. Я сегодня еле отвязалась от него, чтобы прийти к тебе.

Дельфин посмотрел на Дельфину, нырнул и уплыл прочь.

На следующий день Дельфина не пришла. Дельфин до вечера кружил у берега, но так никого и не дождался.

Именно тогда Кларк понял, что полюбил Дельфину по-настоящему только, когда она стала приходить к нему читать и рассказывать о себе, о том, что происходит в ее мире и в мире вообще, и что теперь пора ее отпустить. Она не сможет приходить вечно, она не сможет быть с ним, как ему бы хотелось. Он ее друг-дельфин, а она его муза.

Та старуха была права насчет маски, он действительно носил ее. И спасал Дельфину не ради нее, а ради себя. Чтобы стать знаменитым спасителем, чтобы чувствовать себя жертвой любви, чтобы все им восхищались. Его мужеством, которое позволило стать дельфином и унижительно показывать девушке никому не нужные трюки, которые стоили ему трудов, потому что раньше он был человеком.

Но нет же! Это было не унижительно! Это было прекрасно! И она любила его в эти моменты больше всех! И он ее любил! Как же он ее любил!

А теперь надо уйти. Навсегда. Потому что она теперь будет счастлива, а он должен исчезнуть.

* * *

– Кларк! Кларк! Ты где? Кларк!

Дельфина уже целый час ждала Дельфина на берегу, но он не появлялся.

– Пойдем. Он, наверное, сегодня занят с другими Дельфинами. У животных тоже должна быть личная жизнь, – улыбнулся фотограф, набросил Дельфине куртку на плечи и повел за собой.

Кларк наблюдал издалека, как Дельфина уходит с пляжа вместе с молодым человеком. Ему всегда нравилась ее походка, а теперь он видел ее в последний раз.

Кларк с грустью проводил пару взглядом и молча ушел под воду.

Это было второе затмение в его жизни.

Теперь это был обыкновенный дельфин. Беззаботный и веселый, он не помнил ни о девушке, ни о Лорке, ни о старухе, которая дает странные уроки людям. Теперь этому дельфину нужно найти своих братьев и сестер, чтобы продолжить подводную жизнь. И наверное, у берега он уже не появится.

А Кларк... Что ж, возможно, завтра он родится где-то под звездой знаменитого ученого, и никто не сможет упрекнуть его в том, что он не умеет любить.

Полет

Карла лежала на краю крыши высотки и смотрела в звездное небо. Давно наступил вечер, и дело шло к полуночи, но Карла любила уединяться. Пускай это было посреди шумного города, но все же на достаточном отдалении от него. Ближе к небу. Ближе к безвременью. Ближе к тому, где ничего не важно, где нет обид, людей, спешащих на работу и выдумывающих отговорку для опоздания, нет истерзанных душ, нет криков и воя сирен. На крыше все казалось другим. Умиротворенным. Только небо, ветер и Карла. И мысли.

Они могли быть разными. От бредовых до философских. Иногда хотелось прыгнуть, иногда взлететь, а иногда поползть по отвесным стенам, как Человек-паук. И здесь это было возможно!

Карла повернула голову влево. Воздух. Крыши зданий и огни ночного города. Там, внизу, где-то ходит Нео, уворачивается от пуль, а где-то парень жует траву. Коровы тоже жуют траву. Медленно так, вдумчиво, будто размышляют о чем-то глобальном и не хотят с нами поделиться, считая, что мы все равно не поймем. Может, и не поймем.

Карла повернулась на левый бок. Протянула руку вперед и ощупала воздух. На высоте рука казалась тяжелее, и так и тянуло опустить ее вниз, как падающий предмет.

– Эй, не надо, – неожиданно вернул кто-то Карлу в су-

етный мир. Она села и повернулась к незнакомцу. Парень. Наверное, тот кто дожевал траву и решил подышать свежим воздухом. – Подумай о родителях. Обязательно найдется человек, которому будет больно из-за твоего поступка, – парень медленно подходил к Карле. – Дай мне руку.

– Зачем?

– Тебе это не нужно, поверь. На земле, конечно, не сахар, но если посмотреть под другим углом, можно, непременно можно найти кучу хорошего!

– Да не собираюсь я прыгать! Я просто мечтаю.

– Что за бред?..

Карла устало продолжила объяснение, пытаясь уложиться в несколько слов:

– Я люблю сидеть вечером на крышах и смотреть в небо. Фантазировать и все такое. Думать о вечном... – Карла посмотрела на парня, подсказывая ему бровями. – И уже давно нашла кучу хорошего.

– Дура, – произнес парень, сплюнул и ушел с крыши.

Карла вновь легла и продолжила играть с сознанием. Нужный настрой вернулся почти сразу.

Звездный кентавр с луком проскакал мимо, оставив за собой млечный путь. Маленький путь, но все равно было приятно стать отмеченной небесным созданием.

А из вытянутой руки вырвался вихрь. Карла схватила его и потянула на себя, как веревку. Закинув лассо на ближайшую самую яркую звезду, она рванула вниз. Звезда упала

на крышу и рассыпалась на несколько искр. Как от костра. Они потухли прямо там, на крыше. Карла подумала, что это невежливо с ее стороны, ведь небо дарило ей столько хороших минут, а она ворует звезды. Через мгновение из потухших искорок поднялись стебли подснежников и засветились на темной крыше нежно-голубым полем. Подснежники-светлячки. Крылья задрожали, светлячки взлетели и вернулись на небо маленькими новыми звездами.

Кто-то снова поднялся на крышу. Мужчина. Решил закури́ть, смотря на ночной город. Он тоже о чем-то размышлял, но не видел ни Карлу, ни звезд, ни даже ночного города, на который смотрел.

"На дыму зависает", – подумала Карла, разглядывая, как мужчина вдохновенно выпускает струи дыма и смотрит, как они растворяются.

Мужчина ушел.

Карла вновь легла и повернулась на левый бок. Это было ее любимое положение. Так она чувствовала себя непривязанной ни к крыше, ни к городу, она парила в воздухе, и тогда все границы исчезали. Ей казалось, что она может в таком положении пролететь пару метров влево, вправо, вверх. Подняться над привычками мозга, и он очень удивится, когда поймет, что происходит. Золотая искрящаяся лестница от крыши и вверх. Ее можно повернуть или сделать винтовой. Карла любила винтовые лестницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.